

из других языков, из художественной литературы, кино, СМИ.

Проведенный анализ показал, что специфика лексикона каждой отдельной семьи определяется особенностями быта, семейными речевыми традициями, семейным речевым творчеством, неповторимостью и своеобразием языковых личностей членов семьи (большую роль играет личный, психологический и социальный фактор), поэтому даже в одной семье её члены используют разные номинации одного и того же, а не только единый семейный лексон.

Примечания

- 1 См., напр.: *Полищук Г.Г.* Номинации разговорной речи // *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика.* Саратов, 1983.
- 2 См.: *Чайковский Р.Р.* Язык в семье как разновидность социолекта // *Вариативность как свойство языковой системы: Тез. докл. Ч. 2.* М., 1982; *Кукушкина Е.Ю.* «Домашний язык» в семье // *Язык и личность.* М., 1989.
- 3 См.: *Капанадзе Л.А.* Семейный диалог и семейные номинации // *Язык и личность.* М., 1989.
- 4 *Занадворова А.В., Какорина Е.В., Китайгородская М.В. и др.* Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) // *Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация.* М., 2003.

- 5 См.: *Богданова В.А.* Номинация предметов домашнего обихода, квартиры, её убранства и планировки // *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка: Лексика.* Саратов, 1983.
- 6 См.: *Байкулова А.Н.* Речевое общение в семье: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006; *Она же.* Номинации домашних помещений в различных семьях // *Предложение и слово: Межвуз. сб. науч. тр.* Саратов, 2008.
- 7 См.: *Карасик В.И.* Речевое поведение и типы языковых личностей // *Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: Сб. науч. тр.* М., 2003. С. 27.
- 8 *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика.* Саратов, 1983.
- 9 Примеры см.: *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика.* Саратов, 1983. С. 9.
- 10 Примеры см.: *Кукушкина Е.Ю.* «Домашний язык» в семье // *Язык и личность.* М., 1989. С. 97–98.
- 11 Примеры см.: *Живая речь уральского города.* Тексты. Екатеринбург, 1994. С. 36.
- 12 Примеры см.: *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Тема пищи в жанрах РР // *Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр.* Саратов, 2003.
- 13 *Кукушкина Е.Ю.* «Домашний язык» в семье // *Язык и личность.* М., 1989.
- 14 *Занадворова А.В., Какорина Е.В., Китайгородская М.В. и др.* Указ. соч.

УДК 342.725(494)

РАЗВИТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПРАВА В ШВЕЙЦАРИИ

В.Т. Клоков

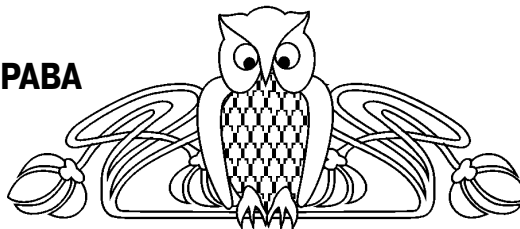
Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета,
кафедра романской филологии
E-mail: kvassili@mail.ru

В статье обсуждаются вопросы языкового права, действующего в сложных условиях многонационального и многоязычного устройства швейцарского общества. Особое внимание уделяется особенностям регулирования конфликтов, порой возникающих в противоположных интересах разных общественных групп страны.
Ключевые слова: французский язык в Швейцарии, языковое право, языковая политика.

Development and Application of Language Law and Language Rights in Switzerland

V.T. Klokov

The article discusses the problems of language law and language rights in multinational and multilingual Swiss society. Special attention is drawn to the practice of reconciling the disputes arising from conflicting interests of different social groups.

Key words: French language in Switzerland, language law, language politics.

Сегодня Швейцария представляет собой конфедеративное государство, официально называющееся Швейцарской Конфедерацией (для сравнения: Франция представляет собой унитарное государство, Бельгия – федеративное). Швейцарская Конфедерация состоит из 26 суверенных кантонов. Территория страны равна 41 285 км² (для сравнения: территория Франции равна 543 965 км², Бельгии – 30 527 км²). Она граничит на севере с Германией, на востоке – с Австрией и княжеством Лихтенштейн, на юге – с Италией, на западе и юго-западе – с Францией.

В языковом плане страна включает в себя Французскую Швейцарию (Suisse romande), Немецкую Швейцарию (Suisse alémanique), Итальян-

скую Швейцарию (Suisse italienne) и Ретороманскую Швейцарию (Suisse romanche). Эти регионы соответственно называют Зона 1, Зона 2, Зона 3 и Зона 4. Границы швейцарских языковых зон определяются Федеральным управлением статистики. Эти зоны представляют собой территории, в большинстве коммун которых количественно доминирует население, пользующееся теми или иными национальными языками.

Согласно Конституции, по языковому признаку кантоны в Швейцарии распределяются следующим образом:

17 немецкоязычных кантонов:

Ааргау, Аппенцель Ауссерроден, Аппенцель Иннерроден, Базель город, Базель сельский, Гларус, Золотурн, Люцерн, Обвальден, Санкт-Галлен, Тургау, Ультервальден, Ури, Цуг, Цюрих, Шафхаузен, Швиц;

4 франкоязычных кантона:

Во, Женева, Невшатель, Юра;

3 франко-немецких кантона:

Берн, Вале, Фрибур;

1 италияязычный кантон:

Тичино;

1 итало-немецко-ретороманский кантон:

Граубюнден.

Составы языковых зон и административных единиц (кантонов, дистриктов и коммун) значительно разнятся между собой. Расхождение связано с имеющейся у жителей коммун возможностью переселяться из одного кантона в другой, а также с возможностью сменить основной язык коммуны по результатам очередной переписи населения. Но даже при таких обстоятельствах языковые границы в стране в принципе остаются неизменными.

Стабильность языковой ситуации в современной Швейцарии во многом поддерживается благодаря строгости языкового права и эффективности его применения.

Несмотря на то что швейцарское государство изначально в 1291 г. было сформировано силами только немецкоязычного сообщества, в отношении народов присоединявшихся территорий никогда не проводилось политики германизации. Именно в связи с этим после бурных религиозных и политических событий предшествующих периодов в целом-то небольшая по территории и численности населения Швейцария ко времени революции 1848 г. сложилась как современное с четырьмя национальными культурами и соответственно с четырьмя языками, а в то время литературными формами трех из них – немецкого, французского и итальянского – пользовались лишь представители элиты, однако между собой эти разноязычные швейцарцы могли общаться свободно, так как почти все были полиглотами. Народные же массы с литературными стандартами были знакомы мало и разговаривали главным образом на алеманских, франко-провансальских, ретороманских и итальянских диалектах, причем

межнациональное общение в их среде было в общем-то мало распространенным явлением¹.

Первый закон о языках в Швейцарии впервые был записан в статье 109 Конституции 1848 г. В ней немецкий, французский и итальянский языки объявлялись национальными и говорилось, что расходы по переводу документов общегосударственного значения берет на себя государство. В пересмотренной в 1872 г. Конституции текст статьи 109 был дополнен положениями, касавшимися работы судей. В Конституции от 1874 г. статья о языках фигурировала под номером 116. В ней за немецким, французским и итальянским языками подтверждалось право функционировать в важных сферах публичного общения, и право это не только гарантировалось юридически, но и обеспечивалось бюджетными средствами. Государственная поддержка только немецкого, французского и итальянского языков, безусловно, дискриминировала другие формы речи, существовавшие в то время в Швейцарии: если немецкий, французский и итальянский языки ставились в привилегированное положение, то диалектам в государственной поддержке было отказано. В полной мере это касалось ретороманского языка, так как государственная власть не наделила его национальным статусом.

Только в 1938 г. по просьбе властей кантона Граубюнден в статью 116 было внесено изменение, согласно которому ретороманский язык был дополнительно включен в число национальных, возведен до уровня немецкого, французского и итальянского языков и получил право на самостоятельное и независимое существование. Важно отметить, что признание за ретороманским языком национального статуса произошло в период расцвета в соседней Германии нацизма и фашистской дискриминации национальных меньшинств. На этом фоне швейцарцы сознательно демонстрировали свое уважение к малым национальным группам и свою традиционную приверженность принципам демократии.

И все же, несмотря на изменения в Конституции, ситуация с языками в Швейцарии продолжала оставаться конфликтной.

Внесение в 1938 г. конституционной поправки изменило представление о национальных языках Швейцарии и фактически лишило юридического смысла само понятие «национальный язык», так как статус национальных получили все четыре основных языка страны. Создавшееся затруднение было в некоторой степени разрешено путем придания немецкому, французскому и итальянскому языкам официального статуса при сохранении за ретороманским языком лишь статуса национального. Статья 116 в новой редакции была записана следующим образом:

«<...> немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки считаются национальными языками. <...> официальными языками объявляются немецкий, французский и итальянский».

Таким политическим шагом швейцарские власти подтвердили свое желание общаться с гражданами страны не на всех национальных языках, а только на немецком, французском и итальянском. Придание же официального статуса ретороманскому языку было признано нецелесообразным в силу его невысокой государственной значимости².

В связи с получением ретороманским языком национального статуса в стране возник ряд серьезных проблем.

Первая проблема, как говорилось выше, касалась фактического содержания термина «национальный язык» в применении к тем языкам Швейцарии, которые были провозглашены официальными. Получалось, что после принятия поправки к статье 116 и согласно принципу равноправия языков федеральные власти обязаны были поддерживать равенство всех четырех языков, и любые шаги в области языковой политики не должны были нарушать этот паритет. Провозглашение же официальными языками только трех языков устанавливало неравенство среди четырех швейцарских народов. Противоречие усиливалось в связи с положением статьи 4 Конституции, в которой устанавливались равные права граждан на пользование языками.

Вторая проблема была связана с трудностями ретороманцев реально отстаивать национальную самостоятельность своего языка, так как ретороманский язык был и остается языком лишь незначительной части населения страны (на нем говорит менее одного процента швейцарцев; более того, по своей структуре он представляет далеко не монолитное образование, а систему пяти вариантов, каждый из которых имеет собственную форму письменной речи). Наделение ретороманского языка правами, равными правам немецкого, французского и итальянского языков, и последующая работа над его стандартизацией требовали больших государственных затрат.

Третья проблема касалась отношения к диалектным формам языков на территории Швейцарии. Постепенно в немецкой и французской зонах стали проявляться противоположные тенденции: франко-швейцарцы стремились к развитию литературного, пусть и неродного, французского языка (в основном путем распространения грамотности через религиозное и школьное образование) и к сокращению роли родного франко-провансальского языка. Немецкоязычное население, напротив, продолжало ориентироваться на родной алеманский диалект, пренебрегая литературным стандартом чужого, немецкого, языка. В основе психологии германоязычных швейцарцев лежало неприятие языка соседней Германии вначале в период Первой мировой войны, когда две страны оказались в противоборствующих лагерях, а затем во времена германского фашизма и в годы Второй мировой войны. Тем не менее политической поддержкой алеманский диалект со стороны государства не

пользовался и в официальную сферу не был допущен, даже наряду с литературным немецким языком.

Что же касается государственной поддержки ретороманских диалектов в Швейцарии (придание им статуса национального языка), то она, в свою очередь, была связана с неприятием швейцарцами германского национализма и посягательств на ретороманскую территорию со стороны Италии времен Муссолини. В конечном итоге конституционная поддержка сохранила ретороманские диалекты и помогла образовать на их основе единый ретороманский стандарт.

Действующий федеральный закон о языках

Итак, в середине 90-х гг. XX столетия перед швейцарским сообществом возникли серьезные проблемы языкового порядка. Они касались взаимопонимания и контактов между основными языковыми группами страны, главным образом между немецкоязычным и франкоязычным населением. Необходимо было принять меры по защите ретороманского языка, о придании ему необходимого статуса, о стандартизации его системы и т.д. Требовалось также поддержать итальянский язык, предоставить ему необходимые условия для полноценного функционирования в стране. Вставал вопрос о преподавании в школах иностранных языков из числа национальных или подлинно иностранных (в частности, английского). Актуальной проблемой было преподавание языков иммигрантских меньшинств в стране.

В обсуждении этих проблем приняла участие значительная часть населения страны. Многие высказывались за то, чтобы соответствующие вопросы серьезно решались на общегосударственном уровне, и впервые в Швейцарии стала проводиться настоящая языковая политика, в которой принимали участие отдельные граждане, общественные организации, научные коллективы, кантональные и федеральные государственные власти.

В 1996 г. швейцарский народ и кантоны приняли важные поправки к закону 116 об официальных языках страны. Наиболее значимой считается поправка о признании за ретороманским языком статуса официального языка, ограниченного, однако, внутригосударственным уровнем.

По новой Конституции значительные права в области языковой политики были переданы от федеральных властей кантональным. После принятия такого закона перед швейцарцами встала задача применения этих прав на местах. Языковая политика становилась менее централизованной и более демократичной³.

18 апреля 1999 г. в стране была принята очередная Конституция, статья 4 которой была посвящена национальным языкам, а статья 70 – официальным языкам страны.

Согласно статьи 4, «немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки являются национальными языками страны»⁴.

По поводу официальных языков в статье 70 Конституции записано следующее:

«1. Официальными языками Конфедерации являются немецкий, французский и итальянский. Ретороманский язык также является официальным языком, он служит средством общения Конфедерации с лицами, пользующимися ретороманским языком.

2. Кантоны сами устанавливают для себя перечень официальных языков. Для сохранения гармонии между языковыми сообществами кантоны соблюдают традиционные языковые границы и принимают во внимание существование на их территориях автохтонных языковых меньшинств.

3. Конфедерация и кантоны стимулируют общение и обмена между языковыми сообществами.

4. Конфедерация поддерживает многоязычные кантоны в выполнении ими своих особых задач.

5. Конфедерация поддерживает меры по сохранению и развитию ретороманского и итальянского языков в кантонах Граубюнден и Тичино»⁵.

Правовые принципы использования языков

Принцип равноправия языков. В законе об официальных языках Швейцарии заложен принцип равноправия языков, согласно которому у швейцарцев имеется право в полной мере пользоваться любым из них. Этот принцип подтверждается ответственностью федеральных властей за поддержание равноценного состояния и функционирования национальных языков. В свою очередь, право граждан на пользование любым из языков страны гарантируется возможностью обращения к представителям государственной власти на каждом из официальных языков и обязанностью государственных служащих исполнять свои функции также на любом из этих языков.

Исторически принцип равноправия языков в Швейцарии соблюдался не всегда строго, в частности в практике публикации законодательных текстов. Так, в 1848 г. при обсуждении Конституции вначале было предложено публиковать федеральные законы только на немецком и французском языках. Несмотря на то что это положение не было закреплено в Конституции, вплоть до 1902 г. официальные тексты на итальянском языке в Швейцарии не публиковались. Более того, в парламенте страны составление законодательных проектов на итальянском языке стало повсеместным только начиная с 1971 г. На предварительном же этапе обсуждения законодательных проектов в парламенте итальянский язык не используется и поныне. Еще в меньшей степени принцип равно-

правия языков соблюдается на провинциальном уровне, где нередки случаи дискриминации малых неофициальных языков. В Швейцарии имеется множество языков национальных меньшинств: идиш, цыганский, испанский, греческий и др. И самое большее, на что решаются федеральные власти, – это финансировать затраты на их преподавание в университетах.

Таким образом, на федеральном уровне принцип равноправия официальных языков Швейцарии уже долгое время находится под угрозой.

Наконец, в условиях когда федеральные власти обязаны поддерживать все национальные языки страны, проблематичной становится эффективность поддержки того языка, которым население больше не хочет пользоваться. Главным образом это касается ретороманского языка, носители которого все активнее стали осваивать другие языки, прежде всего немецкий. И все же государство продолжает оказывать ретороманскому языку исключительную поддержку.

Принцип свободы языкового выбора. Швейцария, подписавшая Европейскую конвенцию о правах человека, строго придерживается статьи 14 этого документа, согласно которой в стране запрещается любая дискриминация по языковому принципу. Соответствующее положение сформулировано в статье 18 швейцарской Конституции, где сказано, что свобода выбора языка гарантирована.

Тем не менее в Конституции Швейцарии принцип свободы языкового выбора прописан слабо, хотя кроме статьи 18 его отражение можно обнаружить в других частях Конституции: в параграфах, касающихся свобод, реализация которых невозможна без свободы прессы, свободы совести, свободы общественных организаций, свободы политической деятельности. Кроме того, свобода выбора языка косвенно гарантирована статьей 70, согласно которой четыре национальных языка страны поддерживаются государством.

Довольно слабо принцип свободы языкового выбора прописан в положениях об официальных языках кантонов. Здесь этот принцип входит в противоречие с принципом территориального распространения языков в Швейцарии. В частности, неясно, могут ли кантональные коммуны по своему усмотрению менять официальный статус языков на своей территории и должны ли они строго придерживаться результатов переписей населения.

В то же время фактически индивидуальное право швейцарцев на свободное пользование языками реализуется строго по закону. Так, в федеральные государственные учреждения граждане имеют право обращаться на любом из официально признанных языков. И это несмотря на то что такая практика потребовала создания огромной армии переводчиков в административно-государственном аппарате страны.

Принцип языковой территориальности. Права швейцарских граждан на пользование языками основываются не только на принципах равенства языков и свободы языкового выбора, но и на принципе языковой территориальности, впервые обозначенном в решении, принятом в 1965 г. федеральным судом в связи с делом о преподавании языков в школе. Согласно этому решению в Швейцарии школьное образование стало предоставляться на официальном языке только данной территории. Так впервые в Швейцарии было отражено превосходство принципа территориальности над принципом свободы выбора языка⁶. Позднее этот принцип был следующим образом записан в Конституции страны:

«<...> для сохранения гармонии между языковыми сообществами кантоны соблюдают традиционные языковые границы и принимают во внимание существование на их территориях автохтонных языковых меньшинств».

Принцип языковой территориальности предусматривает применение некоторых юридических правил, связанных с существованием языков на определенной территории. В частности, он устанавливает, что признаваемый в некотором регионе мажоритарный язык должен использоваться во всех официальных областях социальной жизни. Например, каждый швейцарец, пользующийся гарантированной ему свободой передвижения, имеет право селиться в любом регионе страны, но обязан при этом в публичной сфере пользоваться только тем языком, за которым в данном регионе закреплен официальный статус; более того, гражданин в публичном общении не имеет права требовать обращения к себе на неофициальном языке региона. В этом смысле принято говорить об ассимиляции граждан Швейцарии внутри собственной страны. Например, если германоязычный швейцарец переселяется из Немецкой Швейцарии во Французскую, то на новом месте он вынужден общаться с властями на французском языке и отдавать своих детей учиться во французскую школу (в некоторой степени такая ситуация характерна и для Бельгии, где, однако, имеются зоны с облегченным языковым режимом⁷).

Довольно ярко действие данного принципа проявилось в принятии Федеральным судом решений, касавшихся французской частной школы в Цюрихе. По существующему в этом кантоне закону франкоязычный ученик мог учиться на французском языке не более двух лет, после чего был обязан переходить на обучение в немецкую школу. Такие суровые для франкоязычных детей условия были связаны с политикой ассимиляции граждан Швейцарии в пределах отдельных культурно-языковых территорий. И это несмотря на очевидность того, что немногочисленное франкоязычное население совершенно не угрожает культуре немецкоязычного Цюриха. В 1976 г. руководство школы обратилось к федеральным властям с просьбой законодательно разрешить

франкоязычным школьникам обучаться только на французском языке. Но федеральные власти не позволили менять существующий порядок на том основании, что такому примеру могли бы последовать представители других национальных групп и что это в значительной мере могло бы нарушить принцип территориальности в распространении языков и культур в швейцарских кантонах.

И все же в случае с французской школой в Берне принцип территориальности был нарушен. Дело в том, что в этом городе работает много франкоязычных государственных служащих. Оставаясь франкофонами, они исполняют свои служебные обязанности в Берне именно на французском языке. А существующая здесь французская школа позволяет их детям оставаться франкофонами.

Принцип территориальности является не только инструментом внутренней ассимиляции граждан Швейцарии, но и средством защиты и развития языковой дифференциации в федеративной Швейцарии, ибо этот принцип обуславливает неизбежность языковых границ в стране и, в частности, сохранность ретороманского языка, который распространен среди весьма незначительной части населения.

Швейцарские юристы следующим образом оценивают принцип территориальности в своей стране:

«Принцип территориальности есть юридическое средство, предназначенное для сохранения имеющейся языковой ситуации в Швейцарии и, следовательно, для защиты ее языков. <...> Этот принцип призван создать такие условия, при которых каждый швейцарец может иметь одинаковые возможности пользоваться свободой языкового выражения, которая ему предоставлена как знак признательности его уважения своих сограждан и их языков <...>»⁸

Специалисты считают также, что если бы принцип территориальности не воплощался в жизнь так, как это имело место в последние столетия, то языковые границы Швейцарии не остались бы неизбежными. Но, с другой стороны, воплощение этого принципа в жизнь мешает внутреннему объединению некоторых регионов, в частности, ретороманских территорий.

Принцип языковой территориальности, как было сказано выше, в тексте швейцарской Конституции прописан довольно нечетко, но он явно вытекает из исторического пакта, заключенного при образовании Швейцарской Конфедерации в 1291 г. Суть соглашения состоит в обязательстве конфедератов всемерно поддерживать друг друга. В настоящее время граждане Швейцарии стараются придерживаться этих обязательств, проявляя тем самым уважение к установившимся в стране культурным традициям и языковым границам.

Исторически национально-языковые границы Швейцарии далеко не точно соответствуют административному кантональному делению страны

(за исключением кантона Тичино, где проживает исключительно италийскоязычное население Швейцарии). Поэтому проблема языкового суверенитета в Швейцарии остается весьма деликатной. В первую очередь это связано с тем, что непосредственную заботу о сохранении разнообразия языков и культур на местах проявляют кантональные органы власти, так как по Конституции языки в Швейцарии поддерживаются не на федеральном, а на кантональном уровне. Так, средства на развитие итальянского языка из федерального бюджета, как правило, отправляются отдельно на кантон Тичино и кантон Граубюнден. Однако италийскоязычные граждане Граубюндена обычно не получают средств от кантональных властей, а их соплеменники в Тичино в полной мере пользуются кантональным финансированием (италофоны Граубюндена на соответствующие цели получают субсидии лишь от полуболезественных и частных организаций)⁹.

Нужно также учесть, что применение принципа территориальности в некоторой степени ограничено в кантонах со смешанным языковым населением. Речь, в частности, идет о регионах, в которых доля немецкого и французского языков примерно одинакова. Эти регионы не обладают языковой однородностью и на их пространстве принцип языковой территориальности в полной мере не защищает ни один из языков. В пограничных районах, где в связи с социальными процессами соотношение языков меняется быстро, защита языковых границ ослабляется искусственно. В противном случае возникали бы частые социальные конфликты, особенно в судопроизводстве и школьном образовании.

И все же реализация задач, возложенных на кантональные власти в деле защиты языков и культур, осуществляется в довольно узких правовых рамках. Разные ограничения вызваны плотным надзором со стороны федерального парламента за законодательной деятельностью кантональных властей. Так, в 1931 г. в парламенте кантона Тичино был принят закон о языке вывесок в местных гостиницах, ресторанах и магазинах. Федеральные власти воспротивились этому закону и убрали из него отдельные положения, в частности, те, что касались перевода вывесок с итальянского на другие языки (предлагалось, чтобы на вывесках текст перевода был написан буквами в два раза меньшими, чем в тексте оригинала). Возражение федерального парламента было связано с необходимостью предоставлять равные права для любого бизнеса на всей территории страны. Именно с такой оговоркой в 1954 г. и был записан кантональный закон Тичино о вывесках.

Сегодня главное состоит в том, чтобы за каждой коммуной в составе кантона был четко обозначен языковой статус. Эта тема особенно актуальна

для Граубюндена, где развивающееся разноязычие угрожает национально-историческому единству ретороманцев, и возникла необходимость принять такой закон, который позволил бы каждой территории, входящей в состав Граубюндена, иметь строгий статус ретороманской, немецкой, итальянской или смешанной коммуны. С принятием такого положения ситуация произвольного развития языков в Граубюндене попала бы под юридическое регулирование по принципу территориальности, утверждающему необходимость сохранения в регионе исторически сложившейся языковой ситуации. Языковая однородность коммун и всего кантона была бы защищена, и вновь прибывающие в регион иммигранты (главным образом германоязычные и италийскоязычные) были бы вынуждены ассимилироваться.

Для Граубюндена проблема реального разделения коммун по языковому признаку обсуждалась неоднократно. В расчет принимались не только критерии демографической статистики и уровня билингвизма среди населения, но и традиционность, а также реальный статус языков, распространенных в коммунах. Однако принятие соответствующего закона до сих пор не состоялось, так как проблема оказалась непростой. Есть опасения, что юридическая практика в отношении языков кантона Граубюнден даст повод для нарушения принципа языковой территориальности и в других кантонах Швейцарии. Более того, в настоящее время серьезно рассматривается вопрос о признании за немецким языком в Граубюндене статуса второго официального языка.

Примечания

- 1 См.: *Brohy Cl., Werlen I.* Y a-t-il un bilingue pour sauver la Suisse? // <http://www.unifr.ch/spc/UF/94decembre/brohy.html>
- 2 См.: *Dessemontet F.* Le droit des langues en Suisse. Québec, 1984 // <http://www.cslf.gouv.qc.ca/publications/PubD115/D115ch1.html>. P. 46.
- 3 См.: *Grin F.* Pourquoi un débat sur la politique linguistique suisse? // *Les perspectives de la politique linguistique en Suisse*, 1996 // <http://www.spsr.ch/Debates/LPPS/LPSS1.pdf>
- 4 Constitution fédérale de la Confédération suisse // <http://www.admin.ch/ch/f/rs/101/index.html>
- 5 Там же.
- 6 См.: *Rochon G.* Présentation // *Dessemontet F.* Le droit des langues en Suisse. Québec, 1984. P. 8.
- 7 См.: *Клоков В.Т.* Французский язык в Бельгии. Саратов, 2007.
- 8 Цит. по: *Camartin I.* Les relations entre les quatre régions linguistiques // *La Suisse aux quatre langues*. Zoé, 1985. P. 263–264.
- 9 См.: *Dessemontet F.* Op. cit. P. 26.